



РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Всем оставаться на местах



МОСКВА

2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Редактор серии *Е. Ирмеш*
Художественный редактор *А. Зинина*

Серова, Марина Сергеевна.

С32 **Всем оставаться на местах / Марина Серова.** — Москва : Эксмо, 2024. — 288 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-204138-9

Частный детектив Татьяна Иванова отправилась на выставку модной художницы Сальваторской, и, кроме впечатлений, получила еще и нового клиента. Через пару дней после мероприятия художница стала жертвой чудовищного ограбления. Когда она собиралась уходить в мастерскую, двое неизвестных с пистолетами вломились к ней в квартиру и заставили сказать, где она прячет деньги и украшения. Полиция отнеслась к заявлению Сальваторской без особого внимания, а вот Татьяна Иванова заинтересовалась, кто мог подослать грабителей к художнице...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-204138-9

© Серова М.С., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ЧАСТЬ 1

Выставочный зал Союза художников России на улице Тараса Шевченко был полон посетителей. Это было видно еще с улицы, поскольку стены здания представляли собой стеклянные панели.

Открыв входную дверь, мы со Светкой оказались в небольшом, но довольно широком коридоре. В нем находилось две двери. Из-за одной из них доносились приглушенные голоса. Со стороны второй двери стояла тишина.

— Нам сюда, — уверенно сказала моя подруга и открыла дверь.

Мы вошли в просторное помещение, в середине находился небольшой стол, напоминающий журнальный, с разложенными на нем буклетами и художественными альбомами. А за ним сидела светловолосая, безукоризненно причесанная женщина лет пятидесяти в элегантном костюме сиреневого цвета.

— Узнаю твою работу, Светик. Только ты можешь из трех волосков в четыре ряда соорудить на голове творение, достойное высшей похвалы, — сказала я шепотом.

— Ну, «три волоска» — это ты, Тань, конечно, сильно преувеличила. Хотя, да, волосы у Екатерины не фонтан, — профессиональным тоном произнесла Светлана.

— Давай пройдем, вон там я вижу свободные стулья, — предложила я.

— А может быть, сначала посмотрим ее работы? — спросила подруга.

— Ну, давай посмотрим, — согласилась я.

Картины заслуженного художника России Екатерины Владимировны Сальваторской — а по совместительству и Светкиной клиентки — были развешены на стенах выставочного зала. В целом художественная экспозиция выглядела живописно и впечатляюще.

Мое и Светкино внимание привлекла одна картина под названием «Осенний лес». Мы одновременно с ней остановились перед этим полотном.

— Ну, что скажешь? — спросила Светлана.

— Несколько необычно, — заметила я. — Я почему-то всегда была уверена в том, что фиолетовый цвет как-то не очень характерен для осенней листвы.

— Ну так это же ее индивидуальный взгляд, так сказать, видение художника. А оно, Тань, всегда отличается от обыденного, то есть от привычного восприятия непрофессионалами, — сказала Светлана.

— Ну, если так, то... да, я согласна с тобой, — кивнула я.

К нам подошли две женщины и тоже начали рассматривать картину.

— Да, у нее очень выразительный мазок, — сказала одна из посетительниц выставки.

— И колорит леса передан просто мастерски! — поддержала ее мнение вторая женщина.

В это время к Сальваторской подошел мужчина средних лет и сел рядом с ней за столик.

— Прошу внимания! — начал мужчина. — Мы рады приветствовать вас на выставке заслуженного художника России Екатерины Владимировны Сальваторской. О творчестве Екатерины Владимировны можно говорить много. Но я считаю, что лучше всего о художнике расскажут его детища — картины — и он сам. Поэтому передаю слово вам, Екатерина Владимировна. Мы просим вас рассказать о себе и о своем творчестве.

Екатерина Сальваторская прежде всего поблагодарила своих учителей — известных художников России и рассказала о том, что она получила образование в столичном Полиграфическом институте. Вернувшись в Тарасов, Сальваторская начала свою творческую деятельность в местном отделении художественного фонда России.

— Вон, видишь мужчину с бородкой в сером костюме? — спросила Светлана. — Это муж Екатерины, он скульптор, несколько раз заезжал, забирал Екатерину из парикмахерской. А рядом с ним — их сын. Правда, симпатичный мальчик?

— Да, он так... ничего себе. А что, он тоже художник? Или скульптор? — поинтересовалась я.

— Нет, ни то и ни другое. Он оканчивает университет. Кажется, математический факультет. Не пошел по стопам родителей, — ответила подруга.

— Ну что же, бывает, — заметила я.

Мы еще послушали рассказ Екатерины Сальваторской о ее творческом пути, о любви к путешествиям и родному городу на Волге.

По рядам стали передавать альбомы, в которых были запечатлены работы Сальваторской в фотографиях.

— Смотри, Тань, вот наша консерватория, вот ротонда на Набережной, а вот сад Липки и памятник Н.Г. Чернышевскому, — комментировала Светлана. — Слушай, давай подойдем к Екатерине!

Я поддержала предложение Светки, и после окончания официальной части мы подошли к художнице.

— Екатерина Владимировна, — начала моя подруга, — поздравляем вас!

— Светочка! — просияла Сальваторская. — Я рада, что вы пришли.

— Я пришла не одна, Екатерина Владимировна, а с подругой. Знакомьтесь: Татьяна, лучший тарасовский частный детектив, — торжественно отрекомендовала меня Светлана.

— Очень приятно, — улыбнулась Сальваторская.

— У вас весьма впечатляющие работы, Екатерина Владимировна, — сказала я.

— Я рада, что вам понравилось, Татьяна.

Попрощавшись с Сальваторской, мы со Светланой вышли из выставочного зала.

— Как хорошо мы провели время, Тань, — сказала Светлана. — Приобщились к искусству, то есть к прекрасному. Нужно почаще совершать такие походы.

— Я согласна с тобой, Светик, — сказала я.

Мы немного прогулялись и разошлись по домам.

Прошло несколько дней, но я еще не получила заказ на расследование, и это стало меня беспокоить. Хотя я с пользой провела свободное время: несколько раз встретила со Светкой. А с другой моей подругой, Ленкой-француженкой, мы очень хорошо посидели в кафе. Я еще побывала в любимом бутике модной одежды и значительно обновила свой гардероб. Все бы ничего, но только я с неприятным удивлением обнаружила, что деньги как-то слишком быстро исчезают. Да, я не привыкла экономить, не в пример другим, бережливым. Хотя я и не отношу себя к тем, кто разбрасывается деньгами.

Теперь я стала внимательно прислушиваться к телефонным звонкам, для того чтобы не пропустить потенциального клиента или клиентку.

И вот наконец-то утром прозвучал телефонный звонок, и взволнованный женский голос спросил:

— Алло, могу я услышать Татьяну Александровну Иванову?

— Да, это я, я вас слушаю, — сказала я.

— Татьяна Александровна... извините, я очень волнуюсь...

Женщина замолчала.

— Вы успокойтесь и объясните, что у вас произошло, — попросила я.

— Да, конечно. Я сейчас... соберусь. В общем, так: ваш телефон дала мне Светочка, это мой парикмахер и ваша подруга. Так, по крайней мере, она вас представила на моей выставке в Союзе художников России.

— Так вы Екатерина Владимировна Сальваторская! — вспомнила я.

— Да, совершенно верно. У меня, в нашей семье, случилось несчастье: нас обворовали. У меня к вам огромная просьба, Татьяна Александровна: найдите, пожалуйста, грабителей, — произнесла Сальваторская умоляющим тоном.

— Екатерина Владимировна, мне необходимо с вами встретиться, для того чтобы узнать все детали произошедшего ограбления, — сказала я.

— Да, да, конечно, я понимаю, что это не телефонный разговор, — согласилась со мной художница.

— Давайте теперь решим, где нам будет удобнее всего пересечься. Можно на моей территории, — предложила я.

— Татьяна Александровна, а вы бы не могли подъехать к нам? Видите ли, мой супруг и сын в данный момент отсутствуют, а я после случившегося не решаюсь оставить квартиру без присмотра, — объяснила Сальваторская.

— Хорошо, я подъеду к вам, Екатерина Владимировна, — согласилась я. — Диктуйте адрес. Когда вам будет удобнее встретиться?

— Как можно быстрее, Татьяна Александровна. Я очень нервничаю и ничего не могу с этим поделать, — обеспокоенно произнесла женщина.

— Постарайтесь все же успокоиться, Екатерина Владимировна. В течение часа я буду у вас. Вас это устроит? — спросила я.

— О, конечно! — обрадованно воскликнула художница. — Буду вас ждать.

Я отключилась и первым делом отправилась в ванную. Там я в темпе провела все утренние гигиенические дела: контрастный душ и энергичное растирание жестким полотенцем. Теперь необходимо было быстро соорудить завтрак. Я открыла холодильник и оглядела полупустые полки. Да, с посещением кафе я совсем упустила из виду, что запас продуктов практически подошел к концу. Ну ничего, сегодня же поеду в супермаркет и затарюсь по полной программе.

Ну а пока я решила пожарить яичницу, благо, пара яиц в холодильнике все же отыскались. Да, еще я нашла один огурец и помидор. Правда, огурец уже подвял, но все же это было лучше, чем ничего.

Ну а завершила я свою скромную утреннюю трапезу чашечкой свежесваренного кофе. Уж что-что, а возможность насладиться своим самым любимым напитком я не пропущу ни при каких обстоятельствах.

Из кухни я направилась в спальню: необходимо было выбрать наряд для визита к Сальваторской. Я остановила свой взгляд на недавно купленном ансамбле, состоящем из прямой юбки синего цвета и короткого облегающего жакета на тон светлее.

Расчесав волосы, я уложила их на макушке, закрепив заколкой. Затем нанесла легкий утренний макияж, взяла сумку и спустилась в подъезд. Сев в свою машину, завела мотор и поехала.

Семья Сальваторских проживала в десятиэтажном доме в центре Тарасова на улице Рахова. Я заехала во двор. Он был большой и ухоженный: прямо перед подъездами жильцы разбили клумбы с цветами, а перед скамейками росли деревья. Во дворе было немногочленно, несколько мамочек следили за детьми, которые катались на качелях и съезжали с горки на детской площадке.

Я подошла ко второму подъезду. Прямо у подъездной двери стояла какая-то низкорослая

тетка лет шестидесяти в «дешманских» штанах и свободной блузке темно-серого цвета.

Тетка курила и не соизволила даже отвернуться в сторону, когда я начала набирать на пульте домофона номер квартиры Екатерины Сальваторской.

Это уже было наглостью! Я и сама заядлая курильщица, но никогда не позволяю себе так бесцеремонно дымить в местах общего пользования. Тетка неодобрительно посмотрела на меня. В это время домофон запиликал, я открыла дверь и вошла в подъезд. Сальваторские жили на третьем этаже, поэтому я решила подняться пешком, хотя в доме есть лифт.

Екатерина Владимировна уже стояла около открытой двери своей квартиры, поджидая меня. Я обратила внимание на то, что на лестничной клетке третьего этажа находится еще одна квартира.

— Еще раз здравствуйте, Екатерина Владимировна, — сказала я, подойдя к художнице.

— Здравствуйте, Татьяна. Ничего, что я просто по имени? Без отчества? — спросила Сальваторская.

— Конечно, Екатерина Владимировна. Я все-таки еще не в таком возрасте, когда к имени следует добавлять отчество, — заметила я.

— Да, вы еще молодая, — с улыбкой и легкой грустью сказала художница. — Ну что же мы стоим? Проходите в квартиру.

— Да, конечно, сейчас, Екатерина Владимировна. Только скажите еще вот что. В этой квартире, которая расположена напротив вашей, в ней кто-то проживает? — спросила я.

— Ну да, конечно. В ней живет Геннадий Александрович Черномашенцев, ученый-археолог.

— А он сейчас дома? — задала я еще один вопрос.

— Нет, он в данный момент отсутствует, так как уехал в очередную экспедицию, — ответила Сальваторская.

— И что же, квартира его пустует? — продолжила я задавать вопросы.

— Не совсем так. У Геннадия Александровича есть два сына, они живут отдельно. Но по очереди навещают в квартире отца, — объяснила Сальваторская.

— Понятно. Ну что же, Екатерина Владимировна, пойдемте к вам.

— Да, да, мы и так уже стоим столько времени у порога...

Сальваторская посторонилась, пропуская меня внутрь. Из небольшой прихожей я попала в просторную гостиную с хорошим ремонтом и современной мебелью.

— Располагайтесь, Татьяна, где вам удобно, — предложила женщина.

Я села на кожаный диван шоколадного цвета, а Сальваторская устроилась в кресле рядом.

Я обратила внимание, что женщина напряженно сжала кисти рук.

— Татьяна, что вам предложить: чай, кофе, сок? — спросила художница. — Простите мою рассеянность, просто... после случившегося я никак не могу прийти в себя. Собственно, вся наша семья, супруг и сын, тоже находятся в подобном состоянии... Так что же вы будете, Татьяна? — повторила свой вопрос художница.

— Екатерина Владимировна, не нужно ничего. Я понимаю ваше состояние, поэтому предлагаю сразу перейти к делу. Расскажите мне, как все произошло, — попросила я. — И вот еще что: вы ведь уже написали заявление в полицию?

— Да, конечно, — кивнула Сальваторская. — Меня подробно расспросили обо всем, что произошло. Записали, запротоколировали. Кажется, это так называется. Знаете, Татьяна, когда рассказывала полицейским, я как будто бы заново переживала весь этот кошмар...

Екатерина Сальваторская поежилась, лицо ее страдальчески исказилось.

— Да, я поняла. Но вам, Екатерина Владимировна, все-таки придется еще раз все рассказать, теперь уже мне. Так как же все это было? — спросила я.

— Ну... Дома я была одна. Супруг ушел в свою мастерскую, он скульптор. А наш сын отправился в университет, он его оканчивает в этом году. Я тоже собиралась в мастерскую, решила пора-